

Ерохина Людмила Дмитриевна

кандидат философских наук,
профессор кафедры социальных наук
Дальневосточного федерального университета

Соколюк Надежда Владимировна

старший преподаватель кафедры психологии
и философии
Владивостокского государственного университета
экономики и сервиса

ВЛИЯНИЕ ЦИВИЛИЗАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ НА МОДЕРНИЗАЦИЮ СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Аннотация:

В статье рассматриваются изменения типов семьи и семейных отношений. Выявлена эволюция изменения установок на родительство и материнство в исторической ретроспективе. Авторы анализируют сложившиеся социологические парадигмы, на основании которых складываются подходы к исследованию внутрисемейного взаимодействия и ценностных установок семьи.

Ключевые слова:

цивилизация, типы семьи, семейные отношения, дети, парадигмы исследования.

Erokhina Lyudmila Dmitrievna

PhD in Philosophy,
Professor, Social Sciences Department,
Far Eastern Federal University

Sokolyuk Nadezhda Vladimirovna

Senior Lecturer,
Psychology and Philosophy Department,
Vladivostok State University of
Economics and Service

THE IMPACT OF CIVILIZATION PROCESSES ON THE MODERNIZATION OF FAMILY RELATIONS

Summary:

The article discusses transformation of family types and family relationships. The authors discuss the evolution of the change of parenthood and motherhood values in the historical perspective. The authors analyse existing sociological paradigms, on the bases of which the approaches to the study of family relations and family value systems are developed.

Keywords:

civilization, family types, family relations, children, research paradigms.

Современная цивилизация характеризуется высокими цифровыми и информационными технологиями, но при этом серьезно отстает в нравственно-духовном развитии человечества, что позволяет исследователям говорить о ее кризисе. Он проявляется не только в общем стремлении к прагматизму и смене ценностных ориентаций, но, главное, в разрушении семейного бытия, а следовательно, и человеческого бытия в целом.

Человеческое бытие во многом определяется мировоззренческими установками, которые начиная с 70-х гг. прошлого столетия претерпели коренные изменения. Они коснулись многих сфер, но особенно остро ощущаются в сфере семейно-брачных отношений. Глубокая трансформация институтов традиционной культуры, стремление к эгалитаризму в отношении полов оказывают наибольшее влияние на семью и семейно-брачные отношения. Традиционные семейные ценности уходят в прошлое, а новые находятся в процессе становления. Современная семья находится как бы на «разломе» ценностных систем, вследствие чего ее положение в обществе и функции можно обозначить как кризисные.

Рассмотрим основные проблемы и тенденции семьи, родительства и родительской ответственности, связанные с продолжающейся модернизацией (переход к нуклеарной, «супружеской семье») и семейной динамикой в контексте глобальных изменений в современном мире.

Глобальные тенденции эволюции семьи как малой социальной группы предстают как сменяющие друг друга типы семьи в следующем виде: 1) патриархальная семья; 2) современная семья, в центре которой находятся дети; 3) постсовременная семья (супружеский союз).

Привычные признаки семейного института, такие как обязательный брак, подтверждение законности рождения в браке, устоявшийся и одобренный социальными нормами семейный образ жизни и т. п., утрачивают свою значимость. В условиях разрушения твердых ориентиров семейные отношения становятся крайне противоречивыми. Исследователи отмечают ослабление жизненноподдерживающих связей семьи, которые определялись жесткой формулой «супружество – родительство – родство». С одной стороны, семья перестала быть крепостью, частной сферой, ее пространство становится открытым для публичности, с другой – новая, «супружеская» модель семьи все меньше зависит от влияния общества, несмотря на ее открытость. Внутри семьи возрастает значение межличностных взаимоотношений, главенствуют потреби-

тельские отношения между супругами и их детьми. Отказ от патриархата, свобода эмоционального самовыражения – это признаки новых семейных отношений XXI в. В такой семье, по мнению С.И. Голода, существуют возможности для самореализации каждого индивида, происходит отход от зависимых отношений внутри семьи и возникновение богатых и разнообразных детско-родительских отношений между полами и поколениями [1, с. 159, 177–178].

Для трансформационного процесса в России характерны противоречивые и непредсказуемые социально-политические и экономические тенденции, которые провоцируют рост количества одиноких мужчин и женщин, разводов, «неполных» семей, снижение уровня рождаемости, не обеспечивающего простое воспроизводство, несмотря на рост в России (по данным Росстата) суммарного коэффициента рождаемости на одну женщину репродуктивного возраста. В 1999 г. он составлял 1,17, в 2012 г. – 1,61. Некоторые исследователи связывают повышение рождаемости с 2007 г. с программой «материнского капитала» [2]. Однако в уже в 2015 г. статистика отмечает снижение численности новорожденных на 0,7 % по сравнению с 2014 г. [3]. Экономический кризис может лишь уменьшить количество рождений, но не уничтожить саму потребность в них как таковую.

Изменения в семье непосредственно сказались на выполнении мужчиной и женщиной своих родительских обязанностей. Супружество и родительство становятся весьма проблематичными, снижается ответственность, становятся зыбкими обязательства в отношении супругов и остальных членов семьи. Прежде всего речь идет о ряде негативных явлений, связанных с нарастающей девальвацией ценности семейного образа жизни, рождения и воспитания детей; обострением демографических и нравственных проблем, низкой рождаемостью, высоким уровнем разводов, кризисом гендерной и сексуальной идентичности; деградацией понимания родительских обязанностей в контексте произвольно трактуемой идеи равноправия мужчин и женщин; резким снижением их ответственности перед детьми и обществом. В современном обществе широко распространены родительская жестокость, безнадзорность, беспризорность, детская наркомания и преступность. По оценкам ООН, в мире насчитывается 150 млн беспризорных детей в возрасте от 3 до 18 лет, и их число растет с каждым днем. Предполагается, что к 2020 г. число беспризорных детей увеличится до 800 млн [4]. В России сегодня таких детей насчитывается от 2 до 5 млн [5].

В начале XX в. П.А. Сорокин предпринял попытку исследования эволюции семьи. В работе «Кризис современной семьи» он отмечал практически полную бесправность детей и бесконтрольную власть родителей над детьми в древности. Государственный контроль над их отношениями отсутствует. Снижение власти родителей и рост прав детей намечается лишь в эпоху индустриализации. Рабская зависимость детей сменяется равноправием и осознанием личностной значимости, а «...происходящий в наше время перелом отношений родителей и детей означает падение родительской опеки и замену ее опекой общества и государства...» [6, с. 73]. Семья быстро приближается к распаду союза родителей и детей. Его заменяет школьная система воспитания и обучения. П.А. Сорокин справедливо отмечает, что обезценивание родительства зависит и от плотности населения, и от экономики, и от уклада жизни, и от падения старых религиозных верований, и от роста свободы личности и развития индивидуализма. Все это в совокупности ведет к переосмыслению ценности детей и родителей и перераспределению родительских обязанностей.

Традиционное родительство, неразрывно связанное с супружеством, длительное время характеризовалось инструментальной потребностью в детях. Дети рассматривались как гарантия социальной и материальной поддержки родителей в старости, как возможность воспроизводства социального и экономического статуса семьи. Исследователи отмечают, что в историческом прошлом в практике взаимоотношений родителей и детей была слабо развита эмоциональная сторона, а общественное мировоззрение было склонно снимать ответственность родителей перед детьми и, наоборот, усиливать ответственность детей перед родителями [7].

Характер отношения к детям в традиционном обществе, как отмечают современные исследователи, выражает парадигма авторитарного воспитания. Она характеризуется односторонней связью воспитателя и воспитанника. Воспитатель играет ведущую роль в воспитательном процессе и априори обладает безусловным авторитетом, воспитанник уже заранее обречен на роль послушника, не имеющего самостоятельного мнения или права самостоятельного выбора. Такие отношения сохраняются и сегодня, но не столько в теории, сколько в нормативной организации жизни семьи и школы. Устойчивость данной парадигмы имеет своим источником традиционный патернализм, благодаря которому в воспитательном процессе родители и воспитатели могли без всякого сопротивления со стороны подрастающего поколения передавать накопленный опыт, знания, социальные ценности. Эта функция в прошлом закреплялась за одним родителем – отцом [8, с. 5–6].

Становление в Европе постмодернистского общества, основанного на прагматизме, рыночных отношениях, идее свободы личности, изменило отношение к родительству, которое стало рассматриваться как источник глубочайшей радости для обеих сторон и в то же время как сфера

свободы личности. Появилась новая, так называемая природосообразная парадигма воспитания, восходящая к идеям Яна Коменского, суть которых заключается в том, что, во-первых, воспитание должно строиться на общих принципах, вне сословных барьеров; во-вторых, в воспитании надо руководствоваться рациональным отношением к человеческой природе. Эти идеи обнаруживаются, например, в трактате английского философа Джона Локка «Мысли о воспитании», где он впервые высказывает мысль о воспитывающих жизненных ситуациях, которые наставник может и должен сознательно проектировать для воспитанника с целью достижения наилучшего воспитательного эффекта. Но подлинным создателем природосообразной парадигмы воспитания, без сомнения, был Ж.-Ж. Руссо.

Во второй половине XX в. на смену инструменталистской парадигме родительства пришла инновационная парадигма (парадигма эмоциональной потребности). С точки зрения этой парадигмы дети сами по себе, без всяких дополнительных условий, представляют важнейшую ценность, в которой, с одной стороны, проверяются супружеские отношения, взаимная любовь родителей, а с другой – апробируются возможности автономии в условиях семьи [9].

Следует отметить что любая тенденция в развитии семьи, родительства и родительской ответственности имеет и позитивные, и негативные проявления. Например, перемены, происходящие в семье, так или иначе связаны с изменяющимся экономическим и культурным статусом женщин. Экономическая самостоятельность женщины поколебала ее исключительную зависимость от главы семьи. Активное участие в политике, экономике, общественной жизни вывело ее из тени истории. Современная женщина стремится получить достойное образование и самореализоваться в профессиональной сфере. Это подтверждает ее способность, возможность и желание действовать, изменяя окружающий мир и саму себя, что, безусловно, является позитивным моментом.

Однако нельзя не отметить, что выход женщин в насыщенную общественную жизнь породил множество противоречий, разрушающих традиционные функции, роли и связи в семейных отношениях. В том числе подверглись деформации и репродуктивные функции. Биологическая предопределенность к продолжению человеческого рода делает для женщин нереальным равенство возможностей – главный принцип свободы, что существенно ограничивает раскрытие имеющихся у них потенциалов. А поскольку мужчина по-прежнему видит свое предназначение в публичной сфере и не торопится разделить с женщиной семейные и родительские обязанности, ответственность за обеспечение качества брака и нового поколения несет женщина. Не случайно «патриархатный ренессанс» в постсоветский период по-разному понимается мужчинами и женщинами. Мужчины стремятся к полному возвращению традиционных отношений в семье, в то время как женщины предпочитают модернизированную версию традиции, в рамках которой мужчины не только обеспечивают финансовое благополучие жене и детям, но и более активно участвуют в повседневной жизни семьи, оказывая эмоциональную поддержку и практическую помощь в выполнении домашней работы и воспитании детей [10, с. 193–194].

Широко распространенные в современном обществе так называемые «пробные браки» позволяют молодым определить в том, насколько они подходят друг к другу в сексуальном и психологическом плане. В то же время они несут в себе негативный момент: значительно снижается степень ответственности партнеров за жизнь и воспитание детей, исчезают обязательства морального и материального характера в случае прекращения отношений между партнерами. Кроме того, добрачные связи могут привести к нежелательной беременности и пополнить ряды «отказников», то есть оставленных матерью новорожденных детей с передачей их под опеку государства.

Особенность перехода российского общества к новому типу цивилизации заключается в том, что движение России в направлении ценностей индивидуализма открыто сталкивается с элементами разрушающейся традиционной русской цивилизации, коллективистской по своей сущности. Новые цивилизационные параметры, вероятно, должны сопровождаться утверждением принципа уважения к индивидуальности. Исследователь Б.Б. Хубиев отмечает, что «высокая значимость семьи как объективно-субъективной формы человеческого бытия и состоит в обеспечении воспроизводства человеческой индивидуальности, его личностных параметров, что сталкивается с коллективистской сущностью семьи...» [11].

Итак, представленный краткий обзор типов семьи и изменяющихся исследовательских парадигм семейных отношений позволяет сделать вывод о необходимости дальнейшего изучения типов семьи и социальных последствий, вытекающих из основных принципов ее существования.

Ссылки:

1. Голод С.И. Семья и брак: историко-социологический анализ. СПб., 1998. 272 с.
2. Материнский капитал: отменять или нет? [Электронный ресурс]. URL: <https://centerforpoliticsanalysis.ru/archive/read/id/materinskiy-kapital-otmenyat-ili-net> (дата обращения: 24.05.2016).

3. Щербакова Е.М. Демографические итоги I полугодия 2015 года (часть II) [Электронный ресурс] // Демоскоп Weekly. 2015. № 655–656. 21 сент. – 4 окт. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2015/0655/barom01.php> (дата обращения: 30.04.2016).
4. Статистика-2008. Бездомные дети [Электронный ресурс]. URL: <http://www.straybaby.ru/statistic.php> (дата обращения: 25.05.2016).
5. В России – «третья волна» беспризорности, безнадзорности, неграмотности и преступности подростков (Статистика) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.newsru.com/russia/01jun2005/generation.html> (дата обращения: 16.04.2016).
6. Сорокин П.А. Кризис современной семьи // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 1997. № 3. С. 65–85.
7. Кон И.С. Ребенок и общество (историко-этнографическая перспектива). М., 1988. 271 с.
8. Луков Вал.А. Парадигмы воспитания и теория тезаурусов // Тезаурусный анализ мировой культуры : сб. науч. тр. Вып. 9 / под общ. ред. Вл.А. Лукова. М., 2007. С. 3–26.
9. Голод С.И. Указ. соч. ; Хубиев Б.Б. Семья как социально-ценностная общность форм бытия человека : автореф. дис. ... д-ра филос. наук. Нальчик, 2008. 42 с.
10. Чернова Ж.В. Семейная политика в Европе и России: гендерный анализ. СПб., 2008. 328 с.
11. Хубиев Б.Б. Указ. соч.

References:

1. Golod, SI 1998, *Family and marriage: historical and sociological analysis*, St. Petersburg, 272 p.
2. *Maternity Capital: cancel or not?* 2016, retrieved 24 May 2016, <<https://centerforpoliticsanalysis.ru/archive/read/id/materinskiy-kapital-otmenyat-ili-net>>.
3. Scherbakova, EM 2015, 'Demographic results of I half-year 2015 (Part II)', *Demoscope Weekly*, no. 655-656, Sep. 21. – Oct. 4, retrieved 30 April 2016, <<http://www.demoscope.ru/weekly/2015/0655/barom01.php>>.
4. *Statistics 2008. Homeless children* 2008, retrieved 25 May 2016, <<http://www.straybaby.ru/statistic.php>>.
5. 'In Russia – the "third wave" of homelessness, neglect, illiteracy and crime adolescents (Statistics)' 2005, retrieved 16 April 2016, <<http://www.newsru.com/russia/01jun2005/generation.html>>.
6. Sorokin, PA 1997, 'The crisis of the modern family', *Bulletin of Moscow University. Series 18. Sociology and political science*, no. 3, p. 65-85.
7. Kon, IS 1988, *The child and society (historical-ethnographic perspective)*, Moscow, 271 p.
8. Lukov, VA 2007, 'Paradigms of education and thesauri theory', *Thesaurus analysis of world culture: scientific works*, vol. 9, Moscow, p. 3-26.
9. Golod, SI 1998, *Family and marriage: historical and sociological analysis*, St. Petersburg, 272 p.; Khubiev, BB 2008, *The family as a community of values, social forms of human existence*, D.Phil. thesis abstract, Nalchik, 42 p.
10. Chernov, JV 2008, *Family policy in Europe and Russia: gender analysis*, St. Petersburg, 328 p.
11. Khubiev, BB 2008, *The family as a community of values, social forms of human existence*, D.Phil. thesis abstract, Nalchik, 42 p.